

НЕФТЕГАЗОВЫЙ ТРАНСФЕРТ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ: ФИНАНСОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ ИНТЕГРАЦИИ

К.В. Федоров, А.А. Вазим
(г. Томск, Томский политехнический университет)

OIL AND GAS TRANSFER IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION: A FINANCIAL INSTRUMENT OF INTEGRATION

K.V.Fedorov, A.A. Vazim
(Tomsk, Tomsk Polytechnic University)

This article examines the issue of integration of countries into the Eurasian economic Union. For these countries determine the conditions for achieving the optimal level of integration of oil and gas companies and markets in Eurasia. Oil and gas transfer reduces the barriers in mutual trade between countries with oil, gas and petroleum products. When exporting to third countries the transfer of oil and gas is missing, because participants retain the right to determine the size of export duties on these goods. The article argues that although regional integration is very much a popular idea, with the potential for economic benefits and increased international influence, in practice contemporary projects for Eurasian integration, noting the achievements as well as the challenges. The size of transfers is determined by market factors: volume and oil prices affecting the value of export duties. Legislative definition of transfers in the form of a flexible mechanism to show an increase in attempts to give institutional form to economic links within the region.

Keywords: Eurasian Economic Union, oil, gas, customs union.

В работе анализируются перспективы и проблемы развития нефтедобычи стран СНГ, а именно стран входящих в состав Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Нефтегазовый трансферт представляет собой часть средств федерального бюджета, используемых для финансирования нефтегазового дефицита федерального бюджета за счет нефтегазовых доходов федерального бюджета и средств Резервного фонда. [1] Наличие барьеров в торговле между странами создает неэффективность использования ресурсов, таких как нефть, газ и т.д. В отсутствии таких барьеров, определенная группа стран могли бы произвести, переработать, продать друг другу большие объемы продукции.

При формировании в 2010 г. Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана была создана единая таможенная территория, а товары из третьих стран стали облагаться таможенными пошлинами на границе ТС. Одновременно каждый участник оставил за собой право самостоятельно определять размер экспортных пошлин на нефть, газ и нефтепродукты, которые взимаются при экспорте в третьи страны и не уплачиваются при торговле между участниками интеграционного объединения. [2]

Страны ЕАЭС в ходе взаимной торговли нефтью, газом и нефтепродуктами без экспортных пошлин передают друг другу трансферты, размер которых определяется объемами поставок и значениями экспортных пошлин. Поскольку нефтегазовая торговля между Белоруссией и Казахстаном практически отсутствует (по данным Белстата, в 2014 г. товарооборот по нефтегазовым товарам между этими странами составил лишь 95 млн долл.), для оценки трансфертов внутри ЕАЭС достаточно рассматривать передачу ресурсов между Россией и Белоруссией, Россией и Казахстаном, а также между Россией и Арменией как новым участником ЕАЭС.

Россия экспортирует нефтепродукты в Армению, Белоруссию и Казахстан, импортирует их из Белоруссии и Казахстана. В последние годы экспорт нефтепродуктов в Белоруссию упал (по данным ФТС, с 9,6 млн т в 2012 г. до 0,314 млн т в 2014 г.), а импорт вырос (с 0,103 млн т в 2012 г. до 1,49 млн т в 2014 г.). В любом случае, поскольку торговля происходит беспошлинно (с Белоруссией и Казахстаном с 2011 г., а с Арменией — с 2014 г.), необходимо учитывать взаимные трансферты.

Следует также иметь в виду, что по соглашению о порядке уплаты и зачисления вывозных пошлин при вывозе с территории Белоруссии за пределы таможенной территории ТС нефти и выработанных из нее товаров Белоруссия в 2011—2014 гг. компенсировала российскому бюджету экспортные пошлины за экспортируемые в третьи страны нефтепродукты. С 2015 г. в соответствии с достигнутыми договоренностями компенсация полностью отменяется.

Россия продает газ в Белоруссию, причем с 2012 г. без экспортных пошлин, что обуславливает цену поставок для этой страны: в 2012 г. — 168 долл./1000 куб. м, в 2013 г. — 166 долл./1000 куб. м, в 2014 г. — 171 долл./1000 куб. м (в отличие от 2011 г., когда цена составляла 266 долл./1000 куб. м). Для «Газпрома» продажа газа по цене 171 долл./1000 куб. м при условии освобождения от уплаты экспортной пошлины равносильна продаже по цене 244 долл./1000 куб. м с уплатой экспортной пошлины в размере 73 долл./1000 куб. м (30 % от цены). Таким образом, можно считать, что с каждой 1000 куб. м газа российский бюджет недополучает 73 долл., передавая их в белорусскую экономику. Аналогичная ситуация с поставками газа в Армению: отмена экспортной пошлины в 2014 г. (до вступления в ЕАЭС) снизила цену поставок с 271 долл./1000 куб. м до 189 долл./1000 тыс. куб. м, что равносильно трансферту в экономику Армении 82 долл. с каждой 1000 куб. м поставляемого газа. [3] С Казахстаном фактически происходит обмен: газ из Казахстана в основном поступает на Оренбургский газоперерабатывающий завод, а Казахстан забирает газ обратно за счет своп-операций. Согласно данным ФТС, разница между поставками минимальная (так, в 2014 г. в Казахстан поставлено 8,600 млрд куб. м газа, а в Россию — 8,594 млрд куб. м), поэтому для оценок величины трансферта газовой торговлей с Казахстаном можно пренебречь.

Россия экспортирует нефть в Белоруссию и Казахстан и импортирует ее из Казахстана в небольших объемах. До 2014 г. поставки в Казахстан были весьма значительными (в 2013 г. экспорт составил 7,58 млн т, импорт – 0,86 млн т), но с 2014 г. поставки осуществляются по своповой схеме: в обмен на нефть из России Казахстан отдает свою нефть в том же объеме, а Россия направляет ее в Китай по цене, близкой к мировой, зачисляя экспортные пошлины в федеральный бюджет. Тем не менее небольшая торговля нефтью с Казахстаном происходит (в 2014 г. экспорт составил 0,501 млн т, импорт – 1,477 млн т), и это обстоятельство следует принимать во внимание. [4] При расчете прогнозных значений нефтегазового трансферта на период 2016–2017 гг. необходимо учитывать параметры планируемого налогового маневра, существенно меняющего предельные ставки экспортных пошлин на нефть (36% в 2016 г. и 30% с 2017 г.) и расчетные коэффициенты экспортных пошлин на нефтепродукты как доли пошлин на нефть. Для легких и средних дистиллятов – 40% в 2016 г. и 30% с 2017 г.; для прямогонных бензинов – 71% в 2016 г. и 55% с 2017 г.; для товарных бензинов – 61% в 2016 г. и 30% с 2017 г.; для мазута – 82% в 2016 г. и 100% с 2017 г.

Таблица 1 – Российский трансферт нефтепродуктов внутри ЕАЭС

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015	2016*	2017*
Нефтегазовый трансферт в Белоруссию млн долл., в том числе:	5976	8917	5965	5928	4108	3955	3693

Нефтяной	5976	7455	4525	4466	2646	2493	2231
Газовый	0	1462	1440	1462	1462	1462	1462
Нефтегазовый трансферт в Казахстан, млн долл.	3223	2891	3399	216	87	55	15
Нефтегазовый трансферт в Армению, млн долл.				217	186	182	177
Итого трансферт партнерам по ЕАЭС, млн долл.	9199	11808	9364	6361	4381	4192	3884

Как видно из данных таблицы, российский нефтегазовый трансферт партнерам по ЕАЭС в 2012—2014 гг. снижался, что связано с падением поставок нефтепродуктов в Белоруссию, ростом закупок белорусского бензина, переходом на своповые поставки нефти с Казахстаном. В дальнейшем величина трансферта будет падать, что связано с планируемым налоговым маневром в нефтяной отрасли. [5] Кроме того, размер трансферта может меняться в зависимости от колебаний мировых цен на нефть. Поскольку перераспределение ресурсов внутри ЕАЭС возникает в основном за счет существующей схемы налогообложения нефтегазового сектора, налоговый маневр в нефтегазовой отрасли может способствовать смещению акцентов интеграции с перераспределительных на созидательные. Получение ресурсной ренты при наличии экспортной пошлины будет означать потери для российского бюджета от функционирования ЕАЭС и вовлечения в него новых участников.

Имеются данные за январь 2016 года, стоит отметить, что в целом по Евразийскому экономическому союзу наблюдалась положительная динамика по сравнению с январем 2015 года. Объем производства в горнодобывающей промышленности и разработке карьеров в ЕАЭС в январе 2016 года составил 12,0 млрд. долларов США и увеличился по сравнению с январем 2015 года на 0,1%.

Таблица 2 – Добыча отдельных видов полезных ископаемых

	Январь 2016 г.		Справочно январь 2015 г. в % к январю 2014 г.
	объем производства	в % к январю 2015 г.	
Нефть сырая, включая газовый конденсат, тыс. т			
Армения	-	-	-
Беларусь	141,1	100,0	100,7
Казахстан	6847,4	99,5	98,6
Кыргызстан	12,0	В 2,2 р	85,0
Россия	45837,3	100,8	100,0
ЕАЭС	52837,7	100,6	99,8
Газ природный, млн. м3			
Армения	-	-	-
Беларусь	20,6	102,1	100,7
Казахстан	4118,3	100,5	110,2
Кыргызстан	3,6	87,8	123,3
Россия	61863,6	102,0	92,5
ЕАЭС	66006,1	101,9	93,5

Представляется целесообразным в срок до 2025 г. (когда, согласно договору о ЕАЭС, должен начать функционировать общий нефтегазовый рынок) полностью перейти к изъятию ренты из нефтегазового сектора через НДС, увеличив сборы от

данного налога так, чтобы это изменение одновременно с обнулением экспортной пошлины было нейтральным для нефте- и газодобывающего сектора. Это может усилить мотивацию к снижению нетарифных барьеров в торговле товарами и услугами, поскольку такое снижение станет основным источником повышения конкурентоспособности как интеграционного объединения в целом, так и отдельных его участников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюджетный кодекс. / Часть 2. Бюджетная система российской федерации. / Раздел 4. Сбалансированность бюджетов. / Глава 13.2. Использование нефтегазовых доходов федерального бюджета. / Статья 96.8. Нефтегазовый трансферт
2. Кнобель А., Чокаев Б. Возможные экономические последствия торгового соглашения между Таможенным и Европейским союзами // Вопросы экономики. № 2. – 2014. – С. 68–87.
3. Добыча отдельных видов полезных ископаемых. / Аналитический обзор «Январь-февраль». Евразийская экономическая комиссия. С. 7 URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/indicators201601.pdf
4. Кнобель А. Ю. Оценка функции спроса на импорт в России // Прикладная эконометрика. – № 4. – 2011. – С. 3–26.
5. Идрисов Г. И., Синельников-Мурылев С. Г. Модернизация или консервация: роль экспортной пошлины на нефть и нефтепродукты // Экономическая политика. – № 3. – 2012. – С. 5-19.

АНАЛИЗ И РЕАЛИЗАЦИЯ АЛГОРИТМОВ СКРЫТИЯ ДАННЫХ В ИЗОБРАЖЕНИЯХ ФОРМАТА BMP

Чан Тхюу Зунг

(г. Томск, Томский политехнический университет)

ANALYSIS AND IMPLEMENTATION OF ALGORITHMS HIDDEN DATA IN THE BMP IMAGE FORMAT

Tran Thuy Dung

(Tomsk, Tomsk Polytechnic University)

The article describes the questions to hide data in image files BMP format. The idea of image processing algorithms and the result of the program implementation are presented.

Keywords: BMP, CPTE algorithm, MCPTE algorithm, 24-bit

Введение

В современном быстро меняющемся мире эффективность работы с информацией является одним из важнейших факторов успеха. Защита конфиденциальной информации получила особенную актуальность в связи с большим количеством атак на коммуникативные средства связи и на данные, хранимые на различных видах электронных носителей. Как правило, деятельность предприятия зависит от уровня развития ее информационных систем и технологий, а также методов и средств защиты информации. Именно поэтому вопрос о защите персональных данных имеет не меньшую значимость и актуальность, чем, например, план по стратегическому развитию предприятия. Существует два способа защиты информации: криптографический и стеганографический. Стеганография – это способ скрытой